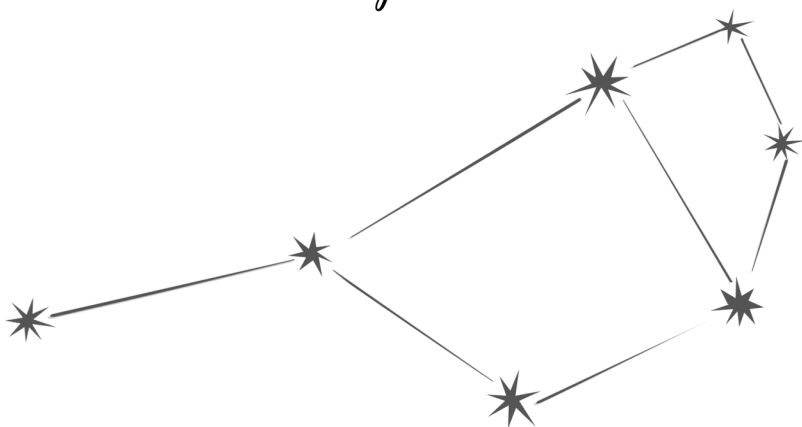

Acmepona ★

ЦИКЛ РОМАНОВ
«СЕМЬ СЕСТЕР»

Семь сестер
Сестра ветра
Сестра тени
Сестра жемчуга
Сестра луны
Сестра солнца
Потерянная сестра
История Па Солта

Люсинда Райли

Сестра тени

INSPIRIA

Москва

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
Р18

Lucinda Riley

THE SHADOW SISTER (Seven Sisters #3)

Copyright © Lucinda Riley 2016

Перевод с английского *Зинаиды Красневской*
под редакцией *Анастасии Орловой*

Иллюстрация на переплете AMONIMY

Внутренние иллюстрации *Taya Prostay*

Райли, Люсинда.

Р18 Семь сестер. Сестра тени / Люсинда Райли ; [перевод с английского З. Красневской]. — Москва : Эксмо, 2027. — 608 с.

ISBN 978-5-04-242290-4

Всю жизнь Стар оставалась в тени своих ярких сестер и привыкла не замечать собственных желаний. После смерти приемного отца она получает координаты и визитку старинного букинистического магазина. Так начинается путь к разгадке ее происхождения.

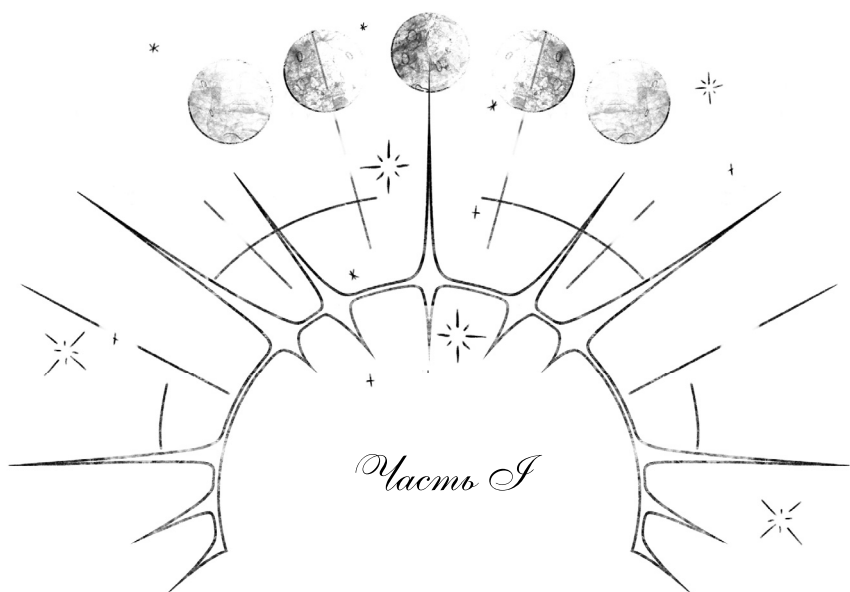
Стар отправляется в Англию и погружается в историю Флоры Мак-никол, юной аристократки из Озерного края, чья судьба была полна тайн и неожиданных открытий. Чем больше Стар узнает о Флоре, тем яснее становится связь с собственной семьей.

А еще в Лондоне ее ждет встреча, которая заставит по-новому взглянуть на себя и свою жизнь. Возможно, пришло время перестать быть незаметной и наконец открыть сердце любви.

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

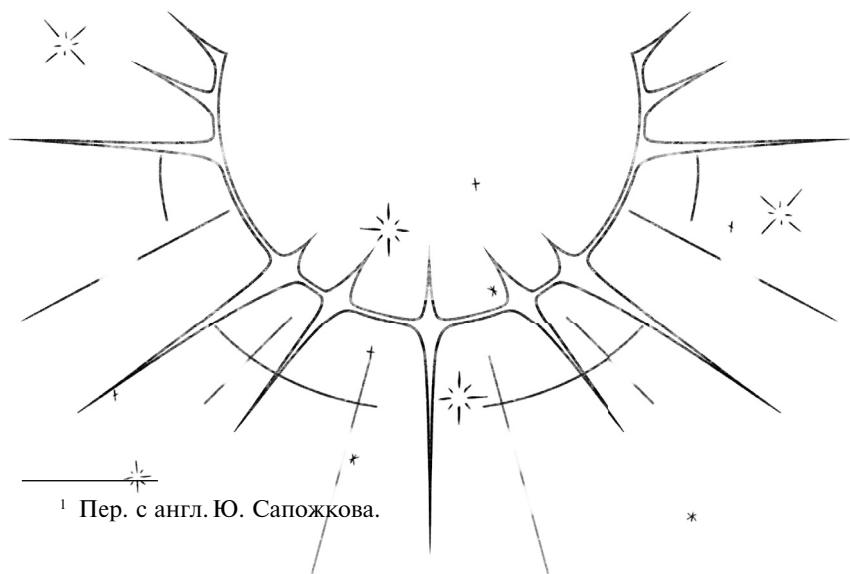
ISBN 978-5-04-242290-4

© Красневская З., перевод на русский язык, 2021
© Издание на русском языке, оформление.
Издательство «Эксмо», 2027

*Но опасайтесь слитности своей,
Ветрам небес оставьте промежуток,
И пусть они танцуют между вами.*

Халиль Джебран. «Пророк»¹

¹ Пер. с англ. Ю. Сапожкова.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА РОМАНА

АТЛАНТИС

Па Солт — *приемный отец сестер (умер)*

Марина (Ма) — *гувернантка сестер*

Клавдия — *экономка*

Георг Хофман — *нотариус Па Солта*

Кристиан — *шкипер, капитан катера*

Сестры Д'Аплиез (D'Aplière) / Плеяды

Майя

Алли (Альциона)

Стар (Астеропа)

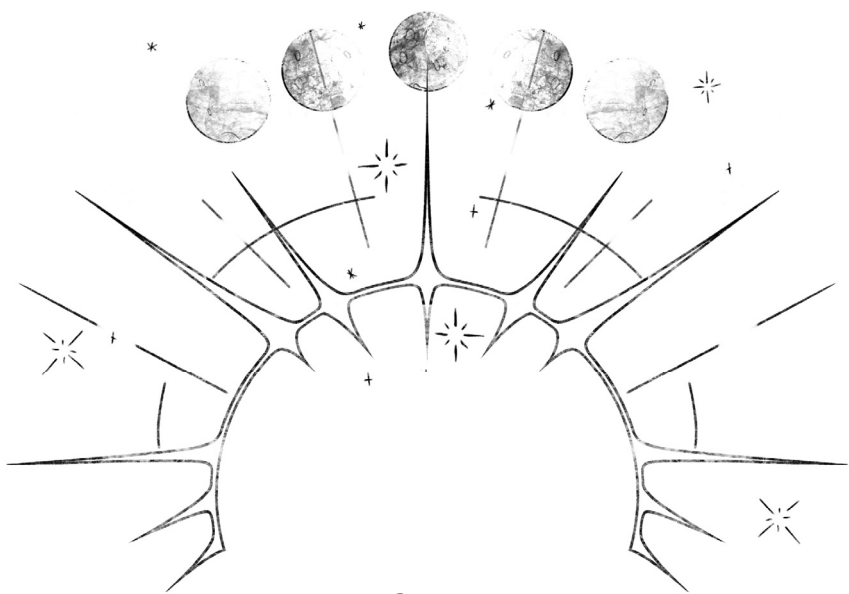
Кики (Келено)

Тигги (Тайгета)

Трики, Каприза (Электра)

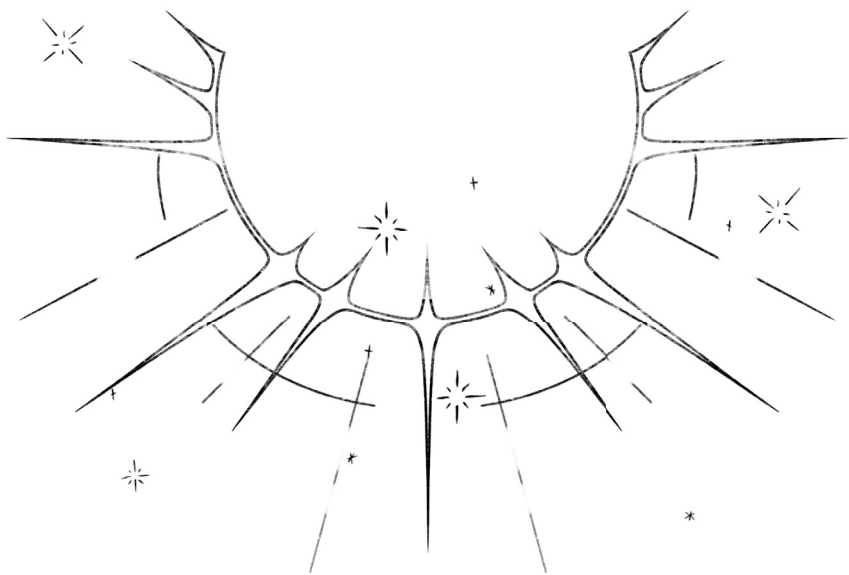
Меропа (отсутствует)

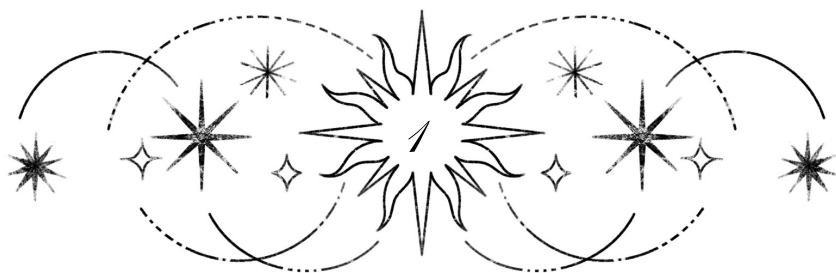

Стар

Июнь 2007 года

До конца своих дней буду помнить, где находилась и чем занималась в тот момент, когда мне сообщили о смерти моего отца...

Ручка застыла над чистым листом бумаги, а я, прищурившись, посмотрела на июльское солнце. Точнее, на те его скромные лучики, которым удалось просочиться в окно, несмотря на красную кирпичную стену всего в нескольких ярдах от меня. Все окна нашей крохотной квартирки упирались в эту глухую стену, так что даже в такую прекрасную и солнечную погоду, как сегодня, в квартире было темно. Как же это было не похоже на Атлантис, дом моего детства на берегу Женевского озера.

Я вдруг поняла, что сижу на том же самом месте, что и тогда, когда Кики, появившись на пороге нашей маленькой и довольно убогой гостиной, сообщила мне новость: Па Солт умер.

Отложив ручку, я поднялась, чтобы налить себе стакан воды из-под крана. В липкой жаре было нечем дышать, и я жадно пила, размышляя о том, что мне вовсе не обязательно подвергать себя этой пытке и воскрешать в памяти боль от потери. Это была идея Тигги, моей младшей сестры. Она предложила ее мне, когда мы виделись в Атлантисе, сразу после смерти Па.

— Стар, милая, — сказала мне Тигги, когда мы с сестрами отправились прокатиться на катере по Женевскому озеру, чтобы хоть как-то отвлечься от постигшего всех нас горя. — Знаю, тебе трудно говорить о собственных чувствах. А еще я знаю, как тебе больно. Почему бы тебе не написать об этом?

Две недели назад на борту самолета по дороге из Атлантики я вдруг вспомнила слова Тигги. И сегодня утром намеревалась привести их в исполнение.

Я снова уставилась в кирпичную стену и с некоторой иронией подумала, что эта стена — идеальная метафора моей нынешней жизни. Что ж, эта мысль, по крайней мере, заставила меня улыбнуться. Взяв в руки элегантную перьевую ручку, подаренную Па Солтом на мой двадцать первый день рождения, я устроилась за выщербленным деревянным столом, который наш странноватый домовладелец наверняка приобрел за бесценок в комиссионном магазине.

— Я не буду начинать со смерти Па, — произнесла я вслух, — я начну с того момента, как мы приехали сюда, в Лондон...

Грохот входной двери заставил меня вздрогнуть. Я точно знала, что это Кики. Моя сестра просто не способна была делать что-то тихо. Кажется, она не могла поставить чашку с кофе, не грохнув ею по столу и не расплескав содержимого. Кроме того, ей так и не удалось постичь значение слова «вполголоса». В детстве Ма, всерьез обеспокоенная громкостью ее речи, даже водила Кики к врачу проверять слух. Однако выяснилось, что со слухом у сестры все в порядке. Так же как годом позже выяснилось, что все в порядке с моей речью, когда Ма, на этот раз обеспокоенная моим молчанием, повела меня к логопеду.

— Ваша девочка прекрасно знает слова, она просто предпочитает пока ими не пользоваться, — успокоил Ма врач. — Она заговорит, когда будет готова.

Дома в стремлении общаться со мной Ма стала учить меня основам французского жестового языка.

— Предположим, тебе что-то нужно. Или ты чего-то хочешь, — терпеливо втолковывала она мне. — Ты можешь выразить свои чувства и желания жестами. Смотри, я покажу тебе, что чувствую прямо сейчас. — Она указала пальцем на себя, затем прижала скрещенные ладони к сердцу, а потом показала пальцем на меня. — Я — люблю — тебя. Понимаешь?

Кики тоже быстро усвоила этот язык. Вместе мы адаптировали его под свои детские нужды, а заодно и дополнили всяческими

выдуманными словечками, которых нет ни в одном другом языке. К этой прекрасной гремучей смеси из жестов и словесной абракадабры мы с сестрой прибегали, когда хотели поделиться друг с другом чем-то личным так, чтобы для окружающих смысл нашего разговора остался неясным. Мы обе получали огромное удовольствие, глядя на озадаченные лица сестер, когда кто-то из нас отпускал понятный только нам двоим смешной комментарий, к примеру за столом во время завтрака. И мы обе не могли удержаться, чтобы не посмеяться над недоумением остальных.

Сейчас, оглядываясь в прошлое, я понимаю, что по мере взросления мы превратились в противоположности. Чем меньше я говорила сама, тем громче звучал за меня голос сестры. И чем чаще она говорила за меня и вместо меня, тем охотнее я отмалчивалась. Так наши присущие от природы черты стали заметнее и выразительнее: я — молчунья, она — болтушка. Впрочем, когда мы были детьми, это нам никак не мешало. Даже напротив... Среди других сестер мы чувствовали себя особенными.

В детстве нам это не мешало, но теперь...

— Угадай, какие у меня новости! Я нашла именно то, что хотела! — Кики вихрем ворвалась в гостиную. — Через несколько недель можно будет переезжать. Застройщик еще должен кое-что доделать, но когда все будет готово — это будет что-то невероятное! Боже, как же здесь душно. Не могу дождаться, когда мы наконец съедем отсюда.

Кики умчалась на кухню. Даже из гостиной мне было слышно, как она резко открыла кран на полную мощность. Вода наверняка забрызгала столешницу, которую я только что тщательно вытерла.

— Тебе принести воды, Сия?

— Нет, спасибо.

Я вдруг поняла, что детское прозвище, которым Кики называла меня, когда мы с ней были наедине, с некоторых пор стало меня раздражать. Сестра придумала его еще в далеком детстве. Помнится, на Рождество Па Солт подарил мне книгу «История Анастасии». Это была история о юной девушке из русской глуши, которая вдруг выяснила, что она самая настоящая великая княжна.

— А что? Ты у нас тоже хорошенькая, Стар, — рассуждала пятилетняя Кики, разглядывая картинки в подаренной книге. — Чем не княжна? Белокурая, голубоглазая... Решено! Я буду звать тебя Сия. Красиво, да? И подходит к Кики. Кики и Сия — близнецы! — Сестра захлопала в ладоши, радуясь собственной выдумке.

Уже много позже я узнала, что *на самом деле* ничего сказочного в истории царской семьи Романовых и великой княжны Анастасии не было.

Впрочем, тогда мне уже было двадцать семь и я давно не была ребенком.

— Уверена, квартира тебе понравится! — почти прокричала Кики, вернувшись в гостиную и со всего размаха плюхнувшись на старый потертый диван. — Я договорилась на завтра. Утром съездим, и я покажу тебе наш будущий дом. Конечно, он будет стоить нам кучу денег, но, слава богу, теперь я могу себе это позволить. Тем более риелтор сказал, что дела в Сити идут не самым лучшим образом. Спрос на недвижимость падает. В общем, люди не становятся в очередь на покупку жилья. Короче, мы поторговались и сошлись на вполне приемлемой цене. Пора нам наконец обзавестись приличным домом. Собственным домом...

«*Пора мне начать жить собственной жизнью*», — подумала я про себя. Но вслух лишь спросила:

— Так ты хочешь *купить* ту квартиру?

— Да. Если она понравится тебе, то точно куплю.

Я не нашлась с ответом. Кики сразила меня этой новостью наповал.

— С тобой все в порядке, Сия? Что-то у тебя усталый вид. Ты не выспалась, да?

— Нет, все в порядке. — Я очень постаралась взять себя в руки, но на глаза уже наворачивались слезы. Я вспомнила, как промучилась без сна почти до рассвета, не в силах справиться с мыслями о смерти отца. Я все еще не могла смириться с тем, что Па Солта больше нет.

— Ты просто пока не оправилась от потрясения. В этом дело, да? В конце концов, все случилось совсем недавно. Каких-то пару недель назад. Скоро тебе станет легче, вот увидишь! Осо-

бенно после того, как завтра ты своими глазами увидишь нашу новую квартиру. Эта убогая дыра угнетает тебя. Честно говоря, даже мне она изрядно действует на нервы, — добавила Кики и тут же спросила: — Ты уже связалась с тем парнем, который курирует кулинарные курсы?

— Да.

— И когда начнутся занятия?

— На следующей неделе.

— Вот и отлично. Тогда у нас еще есть время, чтобы заняться выбором новой мебели. — Кики неожиданно подскочила ко мне и крепко обняла. — Не могу дождаться того момента, когда ты все увидишь собственными глазами.

— Ну что? Потрясающе, правда?

Кики раскинула руки в стороны, словно пытаясь обнять огромное пустое пространство, открывавшееся перед нами. Голос ее в пустом помещении отдавался гулким эхом. Сестра подошла к огромным окнам и распахнула одну из стеклянных створок.

— Посмотри! В твоем распоряжении будет балкон. — Сестра помахала рукой, приглашая меня последовать за ней. Я прошла через дверь и поняла, что слово «балкон» было не совсем подходящим. Прямо над Темзой нависала необъятная терраса. — Ты сможешь развести здесь сад, выращивать всякие растения. Ты же любила возиться с цветами в Атлантиде, — сказала Кики, подходя к перилам и окидывая взглядом свинцовые воды реки, раскинувшейся под нами. — Красивый вид, да?

Я молча кивнула в ответ, но Кики уже направилась обратно в комнату, и я последовала за ней.

— Кухня еще не оборудована. Как только я подпишу все документы на покупку, можешь браться за дело и обустраивать ее под себя. Выберешь сама варочную панель, холодильник... Ну и все остальное... Ведь ты скоро станешь настоящим специалистом в кулинарной сфере, — добавила Кики с лукавой усмешкой.

— Едва ли, — возразила я сестре. — Это всего лишь базовый курс.

— Глупости! Ты у нас такая талантливая. Уверена, ты в два счета найдешь себе подходящую работу. Стоит только потенциальному работодателю увидеть тебя в деле... В любом случае твоё увлечение кулинарией пойдет нам на пользу. Разве нет? А вот здесь будет моя студия. — Кики указала на пустое пространство между дальней стеной и винтовой лестницей на второй этаж. — Фантастическое освещение. В общем, в твоём распоряжении огромная кухня и вся терраса. Все почти как в Атлантиде. Во всяком случае, отыскать что-то получше в центре Лондона у нас вряд ли получится.

— Да, — коротко согласилась я с сестрой. — Красивое место. Спасибо тебе.

Я видела, в каком радостном возбуждении пребывает Кики из-за своей находки. Квартира и правда впечатляла. Так что мне не хотелось огорчать сестру, посвящая ее в свои мысли. Даже несмотря на то, что, на мой взгляд, у этой огромной безликой коробки из стекла и бетона, выходящей окнами на грязную реку, не было ничего общего с идиллическим Атлантисом.

Пока Кики оживленно обсуждала с риелтором полы из светлого дерева, которые она хотела бы видеть в своей новой квартире, я постаралась отогнать прочь мрачные мысли. Все-таки я была ужасно избалована. В конце концов, это же не улицы Дели и не те жуткие трущобы на окраинах Пномпеня. Совершенно новую квартиру в центре Лондона едва ли можно считать тяжким испытанием.

Проблема в том, что я *предпочла* бы поселиться в самой простой хижине, лишь бы дверь ее выходила сразу на лужайку.

Я рассеянно слушала болтовню Кики о каком-то чудесном пульте дистанционного управления для жалюзи и о таких же чудесных невидимых колонках для стереозвука. Когда ее собеседник отвернулся, сестра скорчила мне рожицу и закатила глаза. Дескать, типичный делец... В ответ я выдавила из себя улыбку, чувствуя, как меня постепенно охватывает приступ клаустрофобии из-за того, что я не могу открыть дверь и просто *выбежать* на улицу. В городе я всегда задыхалась. Слишком много было вокруг людей,

шумов, запахов... Хорошо хоть, что в этой квартире достаточно воздуха и свободного пространства.

— Сия!

— Прости, Кики. Я задумалась о своем. Так о чем ты?

— Я предлагала подняться наверх и посмотреть спальню.

Мы поднялись по винтовой лестнице на второй этаж, в комнату, которая, по словам Кики, должна была стать нашей общей спальней, несмотря на то что рядом пустовала еще одна комната. Я посмотрела в окно, окинув взглядом потрясающий вид на окрестности, и ощутила дрожь в теле. К спальне примыкала отдельная ванная комната. Сестра и правда очень постаралась найти что-то подходящее нам обеим.

Вот только мы с ней не супружеская пара. Мы — *сестры*.

Позже Кики потащила меня в мебельный магазин на Кингс-роуд. Когда мы возвращались по мосту на свою сторону Темзы, я сказала:

— Этот мост назван в честь принца Альберта, мужа королевы Виктории. В Кенсингтоне, кстати, есть мемориал в его честь и...

Кики бросила на меня выразительный взгляд, всем своим видом призывая замолчать.

— Честное слово, Стар, такое впечатление, что ты ходишь по городу с туристическим путеводителем под мышкой.

— Пожалуй, — согласилась я, добавив условный знак, которым мы на своем собственном языке жестов обозначали ботаников. — Я просто люблю историю.

Мы вышли из автобуса на своей остановке.

— Давай поужинаем где-нибудь в ресторанчике по пути домой, — неожиданно предложила сестра. — Думаю, нам есть что отпраздновать.

— Но у нас же нет денег.

Во всяком случае, у меня точно нет.

— Не переживай, — поспешила успокоить меня Кики. — Я угощаю.

Мы зашли в местный паб. Кики заказала бутылку пива для себя и бокал вина для меня. Мы никогда не увлекались спиртным, особенно Кики, которая вообще не умела пить. Она поняла это